

— Чёрная Маска? — Сатору Годжо с недоумением взгляделся в мерцающие на экране строчки.

Брюс Уэйн, которому удалось поспать от силы пять часов, плотнее запахнул шелковый халат. В противовес растрёпанному после сна волосам взгляд его был предельно собран и серьёзен.

— Чёрная Маска заправляет едва ли не крупнейшим преступным синдикатом в Готэме, — глухо произнёс Брюс. — Но его профиль — оружие и контрабанда наркотиков. Синтез сложных биологических препаратов, особенно этих стимуляторов, до предела увеличивающих мышечную массу, явно не его уровень. Тут нужен тонкий научный подход.

— Чёрная Маска определённо с кем-то спелся, — нахмурился стоявший рядом Тим. — В готэмском подполье по пальцам можно пересчитать тех, кто способен разработать подобные биохимические препараты. Знаменитый Пугало заиклен исключительно на своём токсине страха и ни за что не стал бы распыляться на создание анаболиков с положительным физическим эффектом.

Тем более таких, которые укрепляют тело. Это противоречит всей сути Пугала.

Что до остальной мелкой шушеры Готэма... Бэтмен сильно сомневался, что создатель столь высокотехнологичного препарата мог до сих пор оставаться безымянным. Значит, за этим стоит крупная легальная корпорация.

— Действуй ночью аккуратнее. Мне нужен этот человек живым для допроса, — Брюс повернулся к Сатору.

— Так точно, босс! — Сатору вольготно закинул ногу на ногу.

Даже после бессонной ночи он выглядел куда бодрее обычных людей. Тим, которого этот несносный гость теснил на диване до самого утра, не удержался и ткнул Годжо пальцем в щеку. Кожа у того была гладкой и свежей, без малейшего намёка на синяки под глазами.

— Это просто нечестно, — вздохнул Тим. — Почему у тебя лицо такое, будто ты спал младенческим сном?

Он всерьёз не понимал, из чего сделан этот парень. Обычный человек после многодневного марафона без сна выглядит краше в гроб кладут, а Годжо, точь-в-точь как Супермен, лучится энергией. Настоящий вечный двигатель.

— Признайся, ты ведь тоже потомок криптонцев? Или все маги-заклинатели устроены как-то иначе? — проворчал Тим.

— О, это всё природное обаяние и неотразимость, — Сатору самодовольно похлопал себя по щекам, мгновенно вызвав прилив искренней зависти со стороны двоих жутко недосыпавших

собеседников.

— Молодой господин Тим, господин Брюс, господин Сатору.

Пожилой дворецкий бесшумно спустился по ступеням, удерживая в руках серебряный поднос, на котором исходили паром три влажных горячих полотенца. Никто из троицы за всю ночь так и не удосужился умыться.

— Стрелки часов близятся к полудню. Смею надеяться, джентльмены, вы помните, что сегодня ровно в три часа дня в главном офисе «Уэйн Энтерпрайзис» состоится полугодовой совет директоров?

Все трое дружно переглянулись. Брюс приоткрыл рот и приподнял ладонь, собираясь что-то возразить, но осёкся.

— Исключено, господин Брюс, — предупреждающе произнёс дворецкий. — С вас довольно выдуманных болезней и неотложных дел. К тому же вчера вы пообещали взять с собой господина Сатору. Поверьте, заставлять пожилого человека выкручиваться перед советом директоров — крайне неблагодарное занятие.

Брюс удручённо вздохнул, признавая тактическое поражение, и безропотно поплёлся за старым слугой — натягивать на себя сияющий, холёный образ беззаботного Бруси Уэйна.

*** «Уэйн Энтерпрайзис»***

На верхнем этаже главного офиса, где панорамные окна открывали вид на окутанный смогом город, заседал совет директоров.

Собрание, которое со стороны должно было казаться оплотом хладнокровных корпоративных акул и деловых интриг, на деле утопало в густом запахе эспresso. И пока приглашённые специалисты зачитывали отчёты, двое из присутствующих отчаянно боролись со сном.

Брюс Уэйн сидел со скрещёнными на груди руками, силясь сохранить осанку и вид глубокой сосредоточенности, но его голова то и дело упрямо клонилась к плечу. Тяжёлые веки слипались сами собой, а тёмные ухоженные волосы растрепались — один непослушный вихор забавно топорщился на макушке, покачиваясь в такт его сонным кивкам.

Тим мужественно боролся со сном, глуша кофе чашку за чашкой. Он искренне не понимал: ведь вчера ему удалось выкроить полноценные восемь часов сна, почему же тогда тело ощущалось разбитым и налитым свинцом?

А вот истинный виновник его страданий — тот самый нахал, который полночи бессовестно наваливался на несчастную «красную птичку», заставив парня проснуться с затекшей спиной, — чувствовал себя прекрасно. Сатору развалился в кресле, мерно покачиваясь из стороны в сторону, и с детским азартом пытался удержать на кончике носа шариковую ручку. На бубнящих вокруг седовласых акционеров он не обращал ни малейшего внимания.

В огромном зале заседаний находились три представителя семейства Уэйн, но работал из них ровно один.

Картина выходила поистине удручающая. Любой сторонний наблюдатель решил бы, что дела у великой династии совсем плохи, раз бремя управления корпорацией взвалили на плечи едва перешагнувшего порог совершеннолетия юноши.

Члены правления раздражённо обменивались многозначительными взглядами. И хотя несерьёзное поведение Брюса Уэйна давно никого не удивляло, каждый раз созерцать это воочию было невыносимо — внутри у старых финансистов всё клокотало от праведного гнева.

Люциус Фокс предпочёл проявить чудеса избирательной слепоты. Игнорируя творящееся рядом безобразие, он сосредоточенно кивал, слушая доклад финансового директора об итогах прошедшего полугодия.

Присутствие Тима заметно облегчало Люциусу жизнь, забирая на себя добрую половину рабочей рутины. Что же до Сатору и Брюса... Для Фокса их тихое сопение уже было неоценимой поддержкой. Лишь бы не выкинули очередную глупость прямо посреди презентации.

Впрочем, в безупречной бухгалтерии «Уэйн Энтерпрайзис» всё же имелась одна чувствительная брешь.

Корпорация совместно с правительством компенсировала последствия разрушений, оставленных Лигой Справедливости. И хотя государство брало на себя около девяноста процентов расходов, оставшаяся доля ложилась на плечи Уэйнов — в частности, выплаты гражданским лицам. На бумаге этот процент выглядел скромно, но реальные цифры ложились на баланс длинным шлейфом из пугающих нулей.

Спасало лишь то, что они владели эксклюзивными правами на использование образов и символики членов Лиги. Продажа мерча и сувениров позволяла держаться на плаву, иначе «Уэйн Энтерпрайзис» давно превратилась бы в благотворительный фонд на грани банкротства.

— Страховая компания выплатила лишь минимальную сумму по делу о спутнике, уничтоженном Суперменом, — доложила финансовый директор, поправляя строгие очки. В стёклах на мгновение отразился холодный блик.

Если в мире и существовал человек, ненавидевший Супермена всей душой, то это был

специалист, разгребающий счета за его полёты.

Чистый кошмар для бухгалтерии.

— Так пускай Супермен отрабатывает натурой, — лениво предложил Сатору, выдав столь вопиющую глупость, что в зале воцарилась гробовая тишина. — У него же куча фанатов, которые с ума сходят по его фигуре. Вот и пускай торгует лицом. И прессом!

— Господин Миракл, мы не агентство эскорт-услуг, — Люциус выдавил вымученную улыбку, изо всех сил стараясь сохранить лицо. Выслушивать рассуждения о продаже тела от Белого Ворона — человека, который по уровню разрушений в Готэме дышал Супермену в затылок, — было выше его сил.

Если уж кому и следовало отрабатывать долги натурой, так это самому Сатору, который при первой встрече едва не выбил взрывной волной все панорамные стёкла в их офисе.

— И кроме того, — добавил Люциус, понизив голос, — я уверен, что Супермен прекрасно слышит наш разговор.

Метрополис. Редакция «Дейли Плэнет»

Наш исполнительный журналист Кларк Кент сидел, буквально уткнувшись лицом в клавиатуру. Из-под стола доносилось едва слышное жалобное поскуливание, подозрительно похожее на плач обиженного золотистого ретривера.

Проходившая мимо Лоис Лейн сжалась над коллегой и ласково потрепала его по кудрявой макушке.

— Что стряслось, Кларк?

Неужели грозный шеф снова заставил их тихого провинциала строчить отчёты со скучных бейсбольных матчей?

— Скажи, неужели разрушения от действий Супермена действительно обходятся так дорого? — Кларк поднял голову, глядя на неё с робкой надеждой.

— Ты имеешь в виду гигантский глобус на нашей крыше, который вечно швыряют как футбольный мяч, или ту дорогущую спутниковую систему «Уэйн Энтерпрайзис»? — Лоис задумчиво закрутила в пальцах авторучку. Золотой шар над их головами действительно страдал с завидной регулярностью, и бухгалтерия уже сбилась с ног, оплачивая замену.

— Тебе ли не знать, Кларк? Ты ведь у нас главный эксперт по Супермену.

Кларк с тихим стоном уронил лоб обратно на полированную столешницу.

— А если... если ему предложат расплатиться натурой?

— О, в таком случае половина дам Метрополиса с радостью выложат кругленькую сумму за вечер в его компании, — весело усмехнулась Лоис.

Прижав к груди папку с новыми эскизами, она зашагала дальше по коридору.

Кларк мысленно подсчитал свои скромные сбережения и ощутил, как к горлу подступает экзистенциальный кризис. Идея торговать собственным телом казалась чудовищной.

«Похоже, мне действительно проще слетать к тектоническому разлому и намять для Брюса парочку алмазов из угля...» — тоскливо подумал он. — «Только бы не доводить до крайностей».

Спасать бюджет Уэйна нужно было любыми путями. Становиться эскортником ради покрытия страховых выплат он точно не собирался.

Зал заседаний «Уэйн Энтерпрайзис»

— Да бросьте, Супермен парень простой, не обидится, — беспечно отмахнулся Сатору, даже не подозревая, какую глубокую душевную травму нанёс одному скромному провинциальному репортёру.

— Смею надеяться, Белый Ворон проявит такую же широту души, когда дело коснётся его собственных счетов, — сухо закрыл папку Люциус.

— Конечно нет! — Сатору мгновенно оживился. — А что именно от меня потребуется? Сниматься в горячих сценах с цензурой? Или можно без?

— В конце концов, безупречное тело — это настоящее искусство! — его заявление эхом разнеслось по притихшему залу, заставив пожилых директоров поперхнуться воздухом.

— Исключено! — Брюс, мгновенно вынырнувший из глубокого сна, резко выпрямился. Ножка его кресла с противным скрежетом проехала по паркету, привлекая всеобщее внимание.

Услышать краем уха, что новоявленный член семьи планирует пустить с молотка собственное

тело ради покрытия дефицита бюджета... Ни Брюс Уэйн, ни тем более Бэтмен не могли позволить случиться подобному позору.

Финансовая империя Уэйнов ещё не пребывала в столь плачевном состоянии, чтобы заставлять героев торговать собой. Даже если те изъявляли чистосердечное желание помочь!

— У нас достаточно лицензий на использование образов супергероев, так что ограничимся выпуском коллекционных фигурок и мерча, — поспешно вмешался Тим, чувствуя, как мелко дрожат его пальцы, сжимающие чашку с остывающим кофе.

Он ни на секунду не сомневался: Сатору вполне способен сняться в чём-то предельно откровенном ради забавы или из желания в очередной раз продемонстрировать миру свою неотразимость.

Это было бы слишком сильным ударом по репутации. Куда более сокрушительным, чем история о том, как упругим ягодицам Дика фанаты дали имена Джим и Хуан.

Стоило ли благодарить небеса за то, что Сатору в принципе не испытывал плотского интереса к людям и вообще к любым живым организмам?

Иначе вселенная содрогнулась бы под натиском ходячего нарциссизма и безумного либидо сверхсильного существа.

Сатору разочарованно надул губы и вернулся к прерванному развлечению, вновь балансируя ручкой на кончике носа.

— Господин Уэйн, — раздался сухой, скрипучий голос. Один из старейших акционеров пристально разглядывал ноги Брюса. — Помнится, ваш секретарь утверждал, что пару дней назад вы сильно повредили колено при прыжке с тарзанки, а после умудрились получить сотрясение мозга при столкновении с уличными грабителями, из-за чего и не могли лично почтить нас своим присутствием?

Брюс посмотрел на него кристально чистыми стальными глазами, всем своим видом демонстрируя безграничное детское простодушие.

Подобные нелепые отговорки обычно сочинял Альфред, принимая звонки от назойливых репортёров. Брюс собирался на совет в такой спешке, что напрочь забыл уточнить, под каким соусом подали его отсутствие на этот раз.

— О, у меня превосходная генетика, — с завидной уверенностью соврал Брюс. — Молодой организм быстро восстанавливается, так что сидеть и даже стоять для меня больше не проблема. — Он убедительно похлопал себя по бедру и слегка приподнял брючину, демонстрируя один из боевых шрамов, надеясь выдать его за свежую травму от экстремального

спорта.

— Господин Уэйн, являясь держателем контрольного пакета акций, вы несёте ответственность перед всей корпорацией. Пожалуйста, берегите себя и не заставляйте нас лишний раз пить валидол, — медленно, с расстановкой произнёс старик. В его дребезжащем голосе сквозила неподдельная забота.

Брюсу крыть было нечем. Этот седовласый джентльмен вошёл в совет директоров ещё при Томасе Уэйне. Он близко дружил с его покойным отцом и помнил Брюса совсем крохой, когда тот ещё едва умел ходить.

Более того, когда повзрослевший наследник вернулся в родной город и заявил права на отцовскую компанию, старик без колебаний поддержал его кандидатуру.

У пожилого акционера пошаливало сердце, так что Брюс оберегал его покой, предпочитая молча выслушивать бесконечные упрёки.

Кротко кивать и упрямо делать по-своему — нерушимый кодекс семейства Уэйн, передающийся словно по воздуху даже тем, кто не был связан с ними узами крови.

Пожилой джентльмен прекрасно видел Брюса насквозь. С точно таким же упрямым выражением лица покойный Томас заявлял когда-то, что уходит в медицину и оставляет бизнес ради работы в городской больнице.

Погладив седые усы, старик ворчливо хмыкнул, а затем перевёл тёплый, преисполненный гордости взгляд на Тима. Юноша работал не покладая рук и разительно отличался от своих ветреных родственников. Сущий спаситель для всей империи Уэйнов.

Благодаря его неоценимому участию даже вечно занятой Люциус Фокс впервые за много лет смог выкроить себе полноценные две недели отпуска.

Что до Миракла... Парень демонстрировал точно такое же потрясающее легкомыслие. Сердце обливалось кровью от того, как бездарно он растрачивал свой очевидный потенциал.

К тому же вечные травмы Брюса начинали всерьёз беспокоить совет директоров. Корпорации срочно требовался надёжный человек, способный взять на себя часть обязанностей и разгрузить заваленного работой Тима.

— По этому случаю я лично подобрал для тебя отличного кандидата, — прервал тишину старый акционер.

— Хм? — Брюс нахмурился. Появление чужака в компании в такой деликатный момент казалось ему сомнительной идеей. Но Люциус и Тим поспешили вступить за новичка.

— Это наш с Тимом совместный выбор, — мягко пояснил Люциус. — Человек обладает феноменальной деловой хваткой, крайне педантичен и, что самое главное для Готэма, умеет постоять за себя.

Стоявший неподалёку Тим ободряюще кивнул Брюсу, подтверждая слова Люциуса.

Брюс с интересом прищурился. Заслужить столь высокую оценку сразу у двоих отъявленных перфекционистов? Это должно быть поистине выдающийся кадр.

— И где же этот кудесник?

— С минуты на минуту будет здесь.

Сатору внезапно перехватил ручку пальцами, снял её с кончика носа и плавно выпрямился в кресле.

«След проклятой энергии?.. Здесь, в этом мире?»

— У него довольно экзотическое имя, — Люциус на секунду замялся, пытаясь вспомнить верное произношение.

— Кенто Нанами, господин Фокс, — раздался спокойный, безупречно поставленный голос со стороны входа.

Тяжёлая дубовая дверь конференц-зала плавно распахнулась. На пороге показался высокий мужчина со светлыми волосами и карими глазами. Безупречно скроенный строгий костюм выгодно подчёркивал его атлетичное, крепкое телосложение. Переносицу украшали очки весьма странной, бездужковой формы, а резкие, глубокие черты лица совершенно не вязались с типичной японской внешностью.

— Добрый день, господин Уэйн. Позвольте представиться: ваш новый личный ассистент, Кенто Нанами. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

<http://bllate.org/book/19544/2004442>